

Услышав мои слова, Сунь Ён на мгновение ошарашил лицо, потом скрипел зубами и сказал: "Ладно, ставлю".

Я знал, что Небеса очень хорошо знали обо мне, они должны были знать, что я знаю только рукопашный бой и ничего не знаю о дау-арте и создании дау-оружия и тому подобном. Поэтому Сунь Ён поставил против меня эту блокаду, он не хотел ставить против Xuansteel, но хотел, чтобы я отступил и поставил меня в неловкое положение перед всеми.

Но, к сожалению, построение дау-инструментов... Я все еще знаю, как это сделать, хотя техника может быть немного более грубой.

Люди кричали с интересом, в то время как я шел с Сунь Ён к пасти камина и очень серьезно бросал все серебро. Как только серебро было брошено, Сунь Ён быстро начал бить серебро в камине. Я же, с другой стороны, невозмутимо сидел на краю земли и медленно зажег сигарету, одновременно говоря окружающим меня участникам: "Что... я покупаю сигареты по высокой цене, кто-нибудь из вас готов их продать"?

Участники лопнули от смеха, и один человек сказал: "Господин Цзян Чэн, вы можете просто купить их прямо из Рая, они их предоставят".

"Пффф, ты знаешь мой статус, сигареты "Рай"... Я бы не посмел их выкурить". Еда - это ничто, хотя, в конце концов, еда у всех смешана". Я улыбнулась.

Услышав мои слова, участники рассветали, а потом один человек продал мне пачку сигарет, и не взял с меня высокую цену, он просто пошел покупать другую пачку с самим Раем. Видя, что я до сих пор неторопливо покупаю сигареты, Сунь Ён разозлилась: "Цзян Чэн, не смотри свысока на людей!".

"Я не смотрю на тебя свысока..." сказал я спокойно, "Я просто строю дау-инструмент, иди, не мешай мне, ладно, я концентрируюсь на создании дау-инструмента."

"Ты!"

Sun Courage был таким храбрым, но в этой ситуации он мог только продолжать строить Дао Артефакт сам. Цзян Инь стоял рядом со мной, он шептал: "Цзян Чэн, как ты можешь построить артефакт Дао?"

"Хихиканье, помнишь клинок Тени Призрачной Истребительницы?" Я спросил.

Цзян Инь кивнул: "Конечно, я помню, это деревянный нож, пропитанный кровью черной собаки, штукovina, используемая династией Ли Тан, чтобы обмануть людей".

"У меня есть этот дао инструмент, есть сходства и различия."

Я допил медленную сигарету, и тогда я встал. Серебро было расплавлено, и после того, как я вытащил его, я вытащил бутылку Black Dog Blood из своего рюкзака, а затем разбрызгал его по всему рюкзаку. Черная кровь собаки испарилась в одно мгновение, и только красный цвет остался на серебре. Без паники я снова положил серебро и сжег его, повторив это дважды, я, наконец, вытащил серебро.

С другой стороны, Сунь Ён все еще резала серебро очень аккуратно. По его потному состоянию можно сказать, что этот парень был достаточно искусен в создании артефактов дао. И я зевнул бесстрастно, когда серебро уже было окрашено во многие звездно-красные пятна. Я

невозмутимо сделал его похожим на длинное лезвие, затем вытащил Чжаньфу и вырезал на нем талисман Восточного Сюаньфляма очень быстро.

Хотя черный дракон отказался признать меня, по крайней мере, он все еще был функциональным, и этот восточный талисман Xuanflame был нарисован очень гладко, что можно было бы описать как струящийся и струящийся сразу, добавляя еще больше силы инструменту Дао. В это время я посыпал остатки крови черной собаки белым серебристым долгоносиком, и как слойка дыма поднялась, белый серебристый долгоносик охладился и закрепился, окрашивая его грязным кровавым веществом. Я плавно отсекаю вещества с Чжаньфу, затем спокойно говорю: "Хорошо".

"Так быстро!?"

Люди смотрели на меня в шоке, но Сунь Ён посмотрел на меня почти каннибалистским взглядом, и он скрипел зубами: "Подожди еще немного... подожди еще немного".

"Неважно".

Я случайно снова сел на землю и зажег сигарету, сторона Сунь Ёна уже создала видимость длинного меча, но все равно очень серьезно относился к вырезанию рун. Он вырезал эту руну более получаса, и время от времени ему все равно приходилось складывать длинное слово обратно и сжигать его.

Когда он, наконец, закончил строительство и придание формы, Сунь Ён занял на час дольше, чем я. Он был так устал, что был почти пьян, весь в поту, сидел на земле с задницей, но с намеком на гордость на лице: "Пойдем, Цзян Чэн, давай сравним".

Сказав это, он бросил свой длинный меч на меня. Белое серебряное длинное слово, которое создал Сунь Ён, сияло великолепным светом и на нем были вырезаны сложные руны. Белый серебристый длинноногий пароль, который я создал, с другой стороны, имел странный алый цвет, так как я удалил все грязные вещества, оставив только цвет и кровь черной собаки, чтобы функционировать.

Сунь Ён с гордостью сказал: "Это моё длинное слово, названное "Белая Смерть", очень сильное в борьбе с призраками". Если сравнить его по рангу, то он может победить призраков, которые эквивалентны даосистам. Хм, даже если это только белое серебро, я все равно могу создать чрезвычайно мощное даосское оружие. Кроме того, внутри есть образование, пока ты капаешь на него кровь и скандируешь заклинание, ты можешь вдохновить Формирование Ясности противостоять призраку, закрывающему твои глаза".

Я кивнул и спокойно сказал: "Этот длинный клинок, названный Истинно-Белым Клинком Теней Истребительницы Серебряной Крови, если его использовать для порезания призраков, с точки зрения ранга, он может победить призраков, эквивалентных этому рангу генерала Сюаня". Кроме того, в этом длинном ноже есть метод пламени, так что вам нужно только окрасить руку кровью с порезом ножа, не нужно петь заклинание, вы можете напрямую вдохновить пламя. Когда придет это время, он может бороться с призраками примерно на уровне Цянькуньского генерала, так что, пожалуйста, идентифицируйте его".

Рядом с ними все участники подходили с любопытством, потом смотрели направо и налево и даже немного экспериментировали. В конце концов, они все кивнули и сказали, что два даосских инструмента реальны. Услышав это, Сунь Ён стал счастлив и засмеялся: "Никогда бы не подумал, что ученик из династии Мастеров поколения Ли Тан будет именно таким способным". Изначально я думал, что ты создашь какое-нибудь даосское оружие, но оказалось,

что ты можешь сражаться только с призраками уровня Цянькуня-Генерала, что за чушь. Назвав имя идиотом, что за Истинное Серебряное Истребительницу Теней Крови, ты думаешь, что ты болезнь среднего возраста?"

Я посмотрел на счастливчика Сунь Ёна и спокойно сказал: "И что потом, что ты хочешь сказать"?

"Очевидно, даже не сказав это..." Чихнул Сунь Ён, "Цзян Чэн, это ты проиграл этот конкурс, твой дао инструмент не такой мощный, как мой, так что поторопись и отдай мне сталь "Сюань"."

"Я проиграл?"

Я улыbnулась, потом пожала плечами и мягко сказала: "Сун Ён, помнишь, что ты говорила раньше? Вы сказали, давайте сравним и посмотрим, кто сильнее с точки зрения мастерства, и вы попросили всех судить, кто случайно создал клинок Истинной-Белой Серебряной Истребительницы-Призрака Крови, или вы сильнее, кто упорно трудился над созданием Белой Жнецы. Все, пожалуйста, говорите от сердца, не нужно этого избегать".

Сунь Ён пуш-пуш, а потом, глядя на людей, самодовольно сказал: "Ладно, пусть все будут судьями".

Люди какое-то время молчали, и после короткого молчания один человек, наконец, сказал: "Эм... если быть искренним, я думаю, что Цзян Чэн немного сильнее". Глядя на то, как он его построил, даже если использовать столько же времени для создания десяти Лезвие Теней Крови Истребительницы одновременно, было бы не сложно. Но когда Сунь Ён построил его, он построил этот, или работал своей задницей, чтобы построить его, и был настолько устал, что эффект все еще был лишь немного сильнее, чем у Цзян Чэна".

"Я чувствую то же самое, в то время Цзян Чэн все еще курил, медленно строя его, это выглядело так неторопливо. Но Сунь Ён... увы".

"Честно говоря, это может быть трудно услышать, так что, пожалуйста, не возражайте". Я просто выглядел так, как будто хотел посмеяться, потому что Цзян Чэн строит дао инструменты, когда хочет, но Сунь Ён устал, как собака, не злись ха".

Услышав комментарии людей, лицо Сунь Ёна стало чрезвычайно уродливым. Он встал и зарычал: "Я не уверен! Ты можешь побить меня этим дерьмом? Он явно дурачится, он даже не вырезает руны, он случайно создает кусок мусора, он явно лжец".

В это время один из участников пробормотал низким голосом: "Он настолько силен, что даже не вырезав руны, если бы у него были вырезанные руны, он бы уже выбросил тебя на восемнадцатую улицу".

"Трава!"

Сунь Ён взбесился и проклял: "Это потому, что Цзян Чэн даже не знает, как создавать руны! Он даосский идиот! Идиоты-основатели! Руна Идиот!"

Услышав это, люди смотрели на Сунь Ёна так, как будто он умер мозгом, в то время как я продолжал улыбаться и спокойно говорить: "Разве ты не пукаешь, говоря, что я не знаю этих основных даосских штук, кто поверит в это?".

Участники качали головой в неверии, и Сунь Ён вдруг оказался в ашене. И в этот момент, печь Цянькуня внезапно заурчала, поразив нас, чтобы мы следовали за звуком. Мы видели, что на бронзовой стене печи Цянькуня три слова медленно всплывали....

Цзян Чэн Шэн.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1028667>